

Евгений Вальс

ЯМИОЛЬ

И МАСКА

БОГИНИ

НАРСАЖЕТ

Ялиоль

Евгений Вальс

Ялиоль и маска богини Нарсахет

«Автор»

2009

Вальс Е.

Ялиоль и маска богини Нарсахет / Е. Вальс — «Автор»,
2009 — (Ялиоль)

Вторая книга трилогии. Архис повергнут, но для главных героев сложности только начинаются. Мать рода убеждает Ялиоль, что ее поцелуй способен убить Арсения, поскольку она - загадочное воплощение света, обращающее в прах порождения мрака. Сила Ялиоль настолько велика, что даже божество может погибнуть от ее прикосновения. Но у молодых людей нет времени искать способ избавить Ялиоль от проклятья. Они должны поймать злоумышленника, похитившего саркофаг Катрама и реликвии в пяти государствах. Саркофаг с телом мага и реликвии, собранные вместе, позволяют осуществить обряд, дарующий божественный плод, исполняющий любое желание. Узнав имя злоумышленника, главные герои получают нового врага, которого они невольно сделали изгнанников в своей стране и лишили всего, что он имел. Теперь он не упустит шанса поквитаться с ними.

© Вальс Е., 2009

© Автор, 2009

Евгений Вальс

Ялиоль и маска богини Нарсахет

ПРОЛОГ

О тех временах, когда Архиса почитали как верховное божество, на Алории сложено много легенд. По одной из них, после праздника урожая на ступенях древнего храма в Тилине стал появляться нищий старик, который собранные за день монеты жертвовал на строительство святилища в далёком селении, откуда он приходил. Свой путь от селения до храма он проделывал на костылях и неустанно возносил молитвы Архису. Нищий калека благодарил верховного бога за дарованные силы, которые помогли ему дойти туда и вернуться обратно. Случилось так, что один богатый молодой вельможа, выходя из храма, споткнулся о разложенные костыли. Он громко обругал калеку и пригрозил жестокой расправой, если тот осмелится появиться тут вновь.

– Не гневайтесь, богатый господин, – сказал нищий. – Я собираю милостыню, чтобы построить в моём селении такой же красивый храм, как этот. – Он указал на возвышающиеся над ним каменные колонны. – И славить имя Архиса. Дайте старику монетку, помогите на доброе дело, а там, глядишь, я соберу достаточно и перестану мозолить вам глаза.

– Нет у меня лишних монет, чтобы дарить их каждому попрошайке! – свысока произнёс вельможа и поспешил залезть в повозку.

Старик опустил взгляд, подобрал костыли и, прежде чем уйти, вошёл в храм. Поднял он глаза к изваянию Архиса и не сдержался от горечи и обиды. Со слезами он обратил свою молитву к верховному божеству. Старик поведал Архису о жадном вельможе и попросил помощи.

Не надеялся старик, что Архис внимлет молитве нищего калеки, но верховный бог услышал его и разгневался. Долго придумывал он наказание и решил проучить вельможу так, чтобы тот до конца своих дней сожалел о том дне, когда он не только обругал калеку, но и не помог строительству храма.

Архис создал две маски, способные переселять душу из одного тела в другое. По желанию верховного божества вновь пересеклись пути того молодого вельможи и нищего старика. Наложил Архис на их лица свои маски и переселил душу богатого скряги в немощное тело, а душу старика – в тело обидчика. Старик внезапно стал не только одним из богатейших людей на Алории, но и помолодел! Собрал он лучших мастеров, и построили они величественный храм в честь Архиса.

Со временем возле того храма возник город, и старик в теле молодого вельможи стал им править. Жадина, когда-то обидевший его, не справился с лишениями и вскоре умер от старости, нищеты и болезни. А о том, что стало с масками Архиса, легенды умалчивают, лишь поговаривают, что одна разбилась, а вторая где-то затерялась. Искали её многие, но так и не нашли, а если кто и нашёл, то надёжно спрятал и никому не рассказал об этом.

Глава 1. Похищение саркофага

Главная достопримечательность доринфийского королевства – остров Нимфизалия – ещё недавно бороздил заоблачные просторы, вознося над землёй жемчужину архитектурной фантазии – храм любви. Люди верили, что только сила возвышенных чувств подняла из воды остров и удерживает его в небесах. А ещё они верили, что «да», сказанное друг другу на Нимфизалии перед священным алтарём, соединит навечно две души и ничто не сможет разрушить

их союз. Но случилось так, что паривший в небе остров в одночасье опустился на прежнее место – в волны Доринфийского залива, и миллионам надежд о свадьбе в облаках, в храме любви не суждено было осуществиться.

Распространился слух о двух осквернителях, похитивших святыню храма, однако никто не мог точно сказать, что же они украли. А некоторые местные жители поговаривали о бесчувственном божестве, захватившем храм и наводнившем его древними духами. И пока загадочная история обрастала всё новыми и новыми подробностями, люди не решались близко подойти к острову.

Несмотря на внезапное разрушение, он для многих продолжал оставаться символом надежды на счастье, и влюблённые грустно вздыхали, издали любуясь остатками красот Нимфизалии. Так, одним из мест для романтических встреч стала раковина моллюска размером с роскошную карету. Её выбросило на берег залива огромной волной в момент падения острова с неба. Раковина удобно располагалась на песке, пряча вечерами от любопытных глаз воркующую парочку, но зато открывая уединившимся молодым людям вид на полуразрушенный храм любви и тонущий за горизонтом лик солнца... Однажды излюбленное место свиданий заняли истинные виновники случившегося.

Лёгкий бриз взьерошил тёмные кудри взволнованного юноши, выписывавшего ступнями на песке возле раковины моллюска уже не первую сотню слов на загадочном языке. В его глазах отражалось беспокойство. Иногда, останавливаясь, он отмахивался рукой от назойливых мыслей, и его долгий взгляд уходил туда, где океан соприкасался с небом.

– Арсений, – послышался знакомый женский голос. – Я вернулась с двумя новостями: хорошей и плохой.

Юноша обернулся и увидел свою возлюбленную, закутанную в белые одежды. Природа наделила Ялиоль неестественно светлой кожей, заставляя её прятаться от губительных лучей яркого солнца. Даже лицо скрывала вуаль, а руки – белые кружевные перчатки. Девушка неслышно подлетела к нему на диске из синего малахита, когда-то принадлежавшем богине Чарадис.

– Звучит обнадеживающе. – Уголки губ Арсения дрогнули в лёгкой улыбке. – Начни с плохой новости и подсласти хорошей.

Ялиоль опустилась чуть ниже и встретилась к ним взглядом, Арсений сразу заметил, что возлюбленная чем-то расстроена, и хотел спросить её о причине, но она опередила его:

– Принц Доринфии отказал мне в аудиенции. – Тон Ялиоль был равнодушный, словно она говорила о чём-то незначительном.

– Но почему?! – От гнева Арсения бросило в жар, и кулаки его сами собой сжались.

– Причина в этом... – Ялиоль кивком указана на остров. – Принц не может просить нам падения Нимфизалии. Он всегда был болезненно обидчив.

Она небрежно пожала плечами, точно сказанное было не катастрофой, а лишь незначительной неприятностью.

– Значит... – Арсений встревоженно посмотрел на девушку, не разделяя её спокойствия. – Ты по-прежнему остаёшься его невестой...

Ялиоль отвела взгляд.

– Он не имеет права удерживать тебя! – Арсению с трудом удавалось не повышать голос. Мшантис поступил с ними бесчеловечно, и Арсений мечтал отыскать капризного принца и проучить его. – Он мерзавец!

– Да, высокомерный мерзавец. – Она усмехнулась, за тонкой сетью вуали сверкнули глаза. – И значит, мне стоит поблагодарить тебя за оказанную услугу. Если бы вы с Катрамом не похитили меня из-под венца, я бы сейчас была его законной женой.

– Этому не бывать! – Арсений затаил дыхание, когда её рука с нежностью коснулась его гладко выбритой щеки. – Я не позволю ему даже помыслить о таком и, если придётся, то снова украду тебя.

– Я знаю. – Она убрала руку, диск опустился ниже, и Ялиоль сошла с него на мягкий песок.

Арсений хмурился, и Ялиоль игриво положила ему руки на грудь.

– Ты ещё не услышал хорошую новость, – Она лукаво улыбнулась. – Мшантис не захотел встретиться лично, зато мне передали от него письмо. Угадай, что в нём.

– Не знаю... – Сердце Арсения сжалось от нехорошего предчувствия. – Надеюсь, он не требует вернуться?

– Глупый! – Ялиоль беззаботно рассмеялась. – Я же говорю – новость хорошая! Он письменно расторгает помолвку! Я свободна! – Она радостно захлопала в ладоши, а потом робко обняла его и прижалась всем телом.

Дни, проведенные Арсением в тоске и ожиданиях, в мгновение забылись. Всё вокруг преобразилось: лазоревое небо просветлело, точно на картине, тихий рокот вол, доносившийся с берега, ласкал слух, и даже твердая земля под ногами, казалось, превратилась в мягкую перину. Мир стал огромным и в то же время сосредоточился вокруг двух людей, скрывшихся от других на берегу доринфийского залива.

Их объятия были лёгкими, осторожными. Слегка коснувшись друг друга кончиком носа, они, предвкушая первый поцелуй, остановили свои пылающие губы на расстоянии двух дюймов.

– Я люблю тебя, – прошептал Арсений, не замечая, как магические камни, впаянные в его ладони, слегка засветились изнутри. Он отметил другое – смятение возлюбленной: Ялиоль не повторила в унисон его слова!

– Я призналась тебе в том же и не возьму своих слов обратно, – увидев его тревожный взгляд, поспешила произнести она.

Ялиоль целомудренно не позволяла вольностей в путешествии ни ему, ни себе, но никогда не выглядела такой скованной, как сейчас. Весь пыл Арсения в мгновение улетучился.

– Ты можешь сказать их вновь? – с надеждой спросил Арсений.

– Слова – всего лишь слова...

– Но мне хотелось бы их услышать сейчас.

– Важнее то, что ты чувствуешь. – Ялиоль опустила глаза, судорожно теребя фигурки слуг Архиса, свисавшие с её пояса. В память о прошлом приключении она оставила у себя подарок Женевьевы. – Разве ты не ощущаешь моей любви?

– Я думал, что чувствую, пока... – Арсений осекся, сглотнул. – Пока ты не... С тобой что-то происходит, Ялиоль, и я... – Он пытался подобрать слова, но, видя нахмуренное лицо возлюбленной, постоянно сбивался. Наконец, собравшись, выпалил: – Мне кажется, ты по-прежнему думаешь, что любовь не самое главное в жизни!

– Пока ты не сказал этого, я была уверена в обратном. – Ялиоль вздернула подбородок и нервно усмехнулась. – Но раз ты сомневаешься в моих чувствах, то и я начинаю. – Шагнув назад, она обхватила себя руками и отвела взгляд. – Когда ты говоришь так, я снова ощущаю себя уязвимой и слабой.

– Нет, ты не должна! – порывисто воскликнул Арсений. Ему хотелось вновь обнять её, но он не смел приближаться, испугавшись её внезапной холодности. – Ты не должна сомневаться во мне. Я люблю тебя! Люблю! Слышишь, Ялиоль?!

Она медленно повернулась к нему; прозрачная вуаль не могла скрыть влажный блеск её огромных глаз. Она не плакала, но он понял, что очень расстроил её, и сердце его сжалось от мучительной нежности.

– Ялиоль! Неужели ты не видишь – я задыхаюсь от любви к тебе. – Арсений протянул руки, молясь чтобы возлюбленная отозвалась и шагнула к нему, но она не шелохнулась. – Ты не можешь сомневаться в искренности моих чувств!

– Почему же ты сомневаешься в моих? – Ялиоль тяжело вздохнула.

– Прости, я не это имел в виду, я вовсе не сомневаюсь. – Арсений продолжал тянуться к ней, и она наконец шагнула к нему, отчего его сердце забилось чаще от восторга. – Позволь мне почувствовать это... снова, – выдохнул он ей в макушку, – и может быть, слова и для меня тоже перестанут иметь значение...

Ялиоль подняла голову. Она была так близко, что губ Арсения касалась легкая паутина вуали, скрывавшей её лицо. Он ощущал, что она немного дрожит в его объятиях, точно от холода. Её тонкая белая рука взметнулась, решительным жестом она подняла вуаль и прошептала:

– Да, позволяю.

Ещё не веря своему счастью Арсений потянулся к ней губами, боясь, что она передумает, но Ялиоль повторила его жест, привстала на цыпочки, и её пальцы до боли впились в его плечи.

– Поцелуй меня, – сказала она и прикрыла веки.

Он затаил дыхание, предвкушая их первый настоящий поцелуй. Они так долго шли к этому, и столько раз что-то непременно мешало. Теперь же они одни и...

Воздух между ними заколыхался, точно от порыва ветра, в ушах раздался тонкий звон, вспыхнуло что-то, ослепив влюблённую парочку. От неожиданности Арсений выпустил Ялиоль из объятий и отшатнулся в испуге. Ялиоль тоже пошатнулась и едва не упала.

– Что случилось? – она выглядела растерянной, широко распахнув глаза.

– Я не... – Арсений не договорил, увидев, в паре метрах над ними, парящую фигуру.

Она светилась белым, слепя их, и Арсений с Ялиоль были вынуждены прикрыть глаза рукой. А когда вновь смогли видеть, фигура спустилась ниже, и они узнали Женевьеву – Мать рода...

Женевьева безмятежно смотрела на молодых людей, и только шесть крыльев на её голове, всегда считавшиеся украшением, удивительным образом производили ритмические взмахи, удерживая над землёй живую легенду бантолианцев.

– Встаньте и выслушайте меня! – величественным голосом сказала Мать рода. – Недобрые деяния свершились в Бантолии. – Ловя на себе удивлённые взгляды, она опустилась вниз и подошла к Арсению. – Сегодня ночью кто-то выкрал из святилища саркофаг с твоим учителем Катрамом, который погиб, защищая храм Архиса.

– Это невозможно: на святилище наложено заклятие! – растерялся юноша.

– Но всё же это случилось, и саркофага в храме нет. Вокруг ничего не тронут. Я не знаю имен расхитителей гробниц, но не похоже, что они пытались осквернить тело твоего учителя, а значит, о мести речь не идёт.

– Но кто и зачем это сделал? Что говорят об этом руны? – В голосе Ялиоль слышалось искреннее сочувствие.

Мать рода вздохнула и, присев на согретый солнцем камень, продолжила:

– Руны... – Женевьева осторожно опустилась на нагретый солнцем камень, расправила подол платья, положила поверх него крохотные морщинистые ладони. – Руны, – повторила она и улыбнулась. – Их предсказания всегда слишком расплывчаты, милое дитя. Они не книги, в них нет слов, они лишь показывают направление, дают путь, чтобы мы могли пойти по нему и отыскать все ответы.

– И куда они советуют идти в этот раз? – осторожно спросил Арсений: воспоминания о прошлых опасных приключениях были ещё свежи, и потому предсказания Женевьевы вызвали опасения.

– Ты нетерпелив. – Мать рода сощурилась, поймала его ладонь, крепко сжала. – Но я могу понять тебя, потому не сержусь. Я трижды раскладывала руны, и всякий раз они указывали на связь между похищением Катрама и местом, где ты родился, мой мальчик. Похоже, всё это часть одной большой загадки, а разгадку стоит искать в Фалидаре. Твои родные всё ещё там? – Она вопросительно приподняла брови.

– Да, они там. – Арсений растерянно переглянулся с Ялиоль, но судя по всему, она тоже пока ничего не понимала и лишь пожала плечами. – Они никогда не покидали восточный Фалидар, и я уверен, до сих пор живут в нашем маленьком городке.

– Как он называется? Я запомнила. – Мать рода отпустила его руку и сплела ладони на коленях.

– Чирчим. Только не пойму, как он связан с Катрамом. Мой учитель пользовался там уважением, и никто не посмел бы поступить так с его телом. Я знаю этих людей, среди них нет тех, кто мог бы пойти на подобную низость и осквернить захоронения. У нас, на востоке, так не принято.

– Я же сказала, мой милый, похититель на желал осквернить могилу, им нужно было тело, и пока я не знаю, зачем. Но Руны ясно указали на Фалидар, а значит, воры родом оттуда. К тому же есть ещё кое-что, о чём я умолчала. – Она пожевала губы, глядя на него цепким холодным взглядом. Несмотря на возраст, её глаза оставались ясными, и в них светился ум. – За неделю до того, как украсть саркофаг с Катрамом, эти же люди похитили ещё одну реликвию. Ты наверняка слышал о ней, для вас, фалидарцев, священный сталактит делал много добра.

– Кристалл богини Чарадис?! – ахнул Арсений. – В детстве матушка рассказывала нам с братом о чудодейственном кристалле Чарадис, который может исцелять. Неужели вы говорите о нём?

– Да, ты совершенно прав, мальчик. – Она покивала. – Чудесный кристалл богини, дарующий исцеление.

– А ещё матушка говорила, что если каплю, падающую с него в полночь, растворить в воде и оросить посевы, они мгновенно взойдут, – добавил Арсений, заметив удивлённый взгляд Ялиоль. – У нас за домом был небольшой участок земли, и матушка там выращивала овощи. Она кидала в лунки семена, поливала их, и они тут же прорастали! Мы с братом видели это своими глазами.

— У тебя есть брат? – оживилась Ялиоль. – Ты никогда не рассказывал о нём.

— Да, есть, но мы не общаемся. – Лицо Арсения вмиг окаменело, он нервно дернул плечом и, отвернувшись к Женеьеве, спросил: – Думаете, кто-то выкрал кристалл для этих целей?

– Ты про исцеляющие свойства? Или желание приумножить свой урожай? – спросила Ялиоль, пока Мать рода медлила с ответом. – Но ведь это...

– погоди! – Мать рода подняла руку, призывая их замолчать. – Это ещё не всё. Первое похищение артефакта произошло в Хильгеране, там из храма богини Шердар исчезла негаснущая лампада.

– Опять богини, – с досадой выдохнул Арсений, помня, как едва не погиб, вызволяя их из ловушек Таласа.

– Кто-то готовит новый заговор против них? – присоединилась к нему Ялиоль. Она не запомнила, где и что похищено, но уловила суть происходящего.

– Руны этого не говорят. – Мать рода оставалась невозмутимой. – А я не могу и предположить, для чего совершены три дерзких похищения, однако не сомневаюсь в том, что за ними последуют ещё два: в Доринфии и Саматронии. Так мне сказали руны.

– Там есть что-то, что может заинтересовать любителя артефактов? – одновременно произнесли Арсений и Ялиоль.

– В пяти государствах нашего материка хранится множество реликвий, и трудно угадать, какая из них понадобится тому человеку, ведь мы не знаем причины, направляющей его. Хотя мне известно, что огонь негаснувшей лампы способен растворить исцеляющий сталактит, а, чтобы приготовить из него эликсир, нужен алмазный панцирь сцифомедузы, украшающий тронный зал доринфийского принца. – Женестьева жестом попросила Арсения помочь ей подняться. – А ещё я знаю, что некоторые святыни, собранные вместе, могут стать угрозой нашему миру!

– Ради памяти Катрама я готов разрушить планы похитителя саркофага! – уверенно заявил Арсений.

– Ты не один, – взглянула на него Ялиоль. – Вдвоём нам сопутствует удача!

– Я от всего сердца вам её желаю! – Шесть крыльев, завораживая плавными взмахами, оторвали от земли хранительницу древностей. – Оставайтесь здесь и дождитесь известия о следующем похищении, и тогда мы узнаем, была ли я права.

– Не лучше ли предупредить принца? – Ялиоль переглянулась с Арсением.

– Руны говорят, что похищение всё равно произойдёт, а значит, не стоит лишний раз напоминать принцу о себе. – Крылышки на голове матери Рода порхали так стремительно, что сливались в единое целое, точно причудливый головной убор. – Сегодня он легко отпустил тебя, но кто знает, что может произойти при вашей новой встрече?

Женестьева окинула загадочным взглядом Ялиоль и Арсения, провела рукой по крыльям и растворилась в сверкающей дымке.

Солнце так ласково одаривало своими лучами, а голос моря звучал так мирно, что не хотелось верить рассказу Матери рода.

— Может, нам и вправду послушаться Женестьеву? – Ялиоль отвела глаза и стала с деланным вниманием разглядывать море. Волны неспешно набегали на берег, оставляя влажный след на плотном песке.

— О чём ты? – Арсений попытался поймать её взгляд, но она упорно смотрела на воду. Он понимал: Ялиоль встревожена новостями, но притворяется спокойной.

— Песок на побережье Доринфола такой белый, а вода теплая... – мечтательно произнесла Ялиоль, и её губы тронула лукавая улыбка. – Я бы с радостью искупалась...

— Ты же шутишь? – Арсений обошёл её и наконец смог заглянуть ей в лицо.

— Нисколько! – Теперь Ялиоль смотрела прямо на него, продолжая улыбаться, точно затевала шалость, как бывало в детстве. Он хорошо помнил этот лукавый взгляд, лихорадочный блеск глаз, лёгкий румянец, проступивший на белых щеках. – Сам подумай: кто-то похищает ценные артефакты, обладающие силой, но это ничего не доказывает. Мы же не знаем, может быть, никто и не собирается использовать их во зло, как думаешь?

— Я не понимаю твоей логики. Что значит «не во зло»? Есть вор, он похищает реликвии, а мы знаем об этом и...

— И пока бессильны ему помешать, – закончила за него Ялиоль.

Арсений задумался. Вправе ли они принять происходящее и не пытаться его изменить? Как заманчиво это звучало: плюнуть, пустить всё на самотёк, думать лишь о себе и своей возлюбленной. Он посмотрел на Ялиоль, вспомнил их прошлые приключения, битву с Архисом, все те трудности, что пришлось пройти бок о бок, и понял: – они больше не смогут оставаться в стороне, теперь их предназначение – защищать мир.

– Во всём полагаться на руны неправильно, они показывают лишь один из вариантов возможного будущего, и мы в силах изменить его, – первым нарушил напряжённую тишину Арсений.

— Но ты ведь слышал, что велела Мать рода.

— А ты всегда следуешь тому, что она говорит?

Ялиоль смутилась и с лёгкой улыбкой отвела взгляд:

— Она надеется, что мы не станем ничего предпринимать...

— Она не может не знать, кем для меня был Катрам! – Арсений чуть повысил голос и начал нервно поглаживать магические камни на своих ладонях. – Он был не просто моим учителем – он стал мне и другом, и вторым отцом.

– Ты ведь не боишься её послушаться, но почему тогда пытаешься оправдаться? – усмехнулась Ялиоль. – Строго говоря, ты старше её. Кстати, сколько тебе на самом деле?

– Не думаю, что ты захотела бы поцеловать того, чей возраст измеряется столетиями, – уклончиво ответил Арсений.

— Я понимаю, что сущность Элтора не может сравниться с бесконечностью существования человеческой души, и всё же хочу услышать ответ.

– Я родился двадцать пять лет назад, и меня больше ничего не связывает с Элтором! – воскликнул Арсений. – Я наконец обрёл гармонию и могу сказать, что по-настоящему счастлив!

— Но почему ты уверен, что Элтор исчез навсегда?

— Я это чувствую тут. – Он приложил ладонь к груди. – К тому же ты сама могла заметить: я снова стал употреблять человеческую пищу.

– Пища?! – Ялиоль всплеснула руками. – Если ты выпил бокал вина неделю назад, это ещё не значит, что ты стал человеком!

— Я делаю всё возможное, чтобы стать! – упрямо произнёс Арсений и отвернулся.

Ялиоль тяжело вздохнула, подошла ближе и положила ладонь ему на плечо.

– С детства я не знала человека лучше тебя! Когда тебя не было рядом, я пугалась. Только ты мог защитить меня от издевательств и насмешек. Оказавшись в приюте, я лишилась не просто единственного защитника, а человека, которому была по-настоящему небезразлична, которому могла рассказать о своей боли, о своих страхах, поделиться мечтами. – Слова давались ей легко, потому что Арсений не видел её лица. Замутнённый взгляд был обращён в прошлое, почти не сохранившее приятных воспоминаний. – Люди, окружавшие меня там, учили защищаться, становиться сильнее от неудач, которые закаляют характер, радоваться счастливым моментам, которые дарит жизнь, но вместе с тем заставили меня поверить, что я настолько отличаюсь от обычных людей, что не найдётся того, кто мог бы меня полюбить... И когда спустя пятнадцать лет я вновь увидела тебя, решила: ты, как и остальные бантолианцы, считаешь меня уродливым альбиносом, а значит, мне нечего и мечтать о добрых чувствах. Но потом ты вдруг начал оказывать мне знаки внимания...

Арсений услышал, как Ялиоль, сдерживая набежавшие слёзы, зашмыгала носом, и обернулся к ней.

– Ты самый прекрасный альбинос на Алории, и я говорю не как бог, а как простой смертный, сражённый твоей красотой! А кроме того, не нужно думать, что все жители родной для тебя страны считали уродцем дочь своего вождя! Тебя обижали дети, но, как известно, они редко понимают, что совершают зло...

Он гладил её белоснежные волосы, а Ялиоль, растворяясь в глубине его глаз, ощущала себя той хрупкой девочкой, которую только что забросали камнями соседские мальчишки, и она прибежала за утешением к своему другу. Рядом с ним она могла позволить себе быть слабой.

Момент казался удачным, и Арсений жаждал наконец поцеловать Ялиоль, но, взглянув на неё, понял: мысли девушки заняты вовсе не им. Возможно, она размышляла о неизбежной встрече с принцем Доринфии, ведь им придётся отправиться к нему, чтобы предупредить о краже. Он оказался прав, и её следующие слова подтвердили это:

– Я бы хотела избежать этого, но нам нужно сообщить Мшантису дурные вести.

– Тогда не будем терять время. – Арсений выпустил её из объятий.

Они забрались на диск из синего малахита и полетели в сторону королевского замка, чьи высокие крепостные стены были видны с побережья.

Глава 2. Пленники магической паутины

Два силуэта, переплетённые в нежном объятии, парили над колючими кустами разии, торчащими из белоснежного песка. Казалось, мир существовал только для них. Ялиоль и Арсений не замечали направленных на них любопытных взглядов и готовы были улететь в бесконечность за облаками, если бы их путешествие не имело определённой цели.

– Ну вот и замок Мшантиса. – Ялиоль поморщилась, увидев смотровые башни и крепостную стену, окружённую зелёной рощей.

В архитектуре величественного сооружения просматривалось поклонение покровительнице вод. Стены украшал голубой чешуйчатый рисунок, а вершины башен напоминали причудливые домики улиток. Даже хижины бедняков не выбивались из общего стиля: волнообразные линии окон и дверей, делали скромные жилища прелестными, точно кукольные домики. Ялиоль помнила, что доринфийские творцы буквально помешаны на океане, и зажиточные вельможи приглашают их, чтобы украсить комнаты хороводами морских звезд, водорослей и пестрых рыб. А самые богатые нанимают именитых архитекторов, и те выстраивают им целые здания в виде подводных жителей. Ялиоль как-то гуляла в королевском саду, и ей приглянулась беседка в форме медузы с гигантскими щупальцами-колоннами, увитая глициниями. Ялиоль мечтала о том, что весной, когда распустятся голубые цветы, она будет сидеть внутри и вдыхать сладкий аромат, но теперь об этом стоит забыть. Впрочем, вспомнив вредного принца, она поняла, что не так уж сильно сожалеет о потере.

– Жаль, что замок находится не на другом конце земли... – сказал Арсений, напоследок, покрепче обнимая свою спутницу.

– Мне не хочется тебя огорчать, но он уже перед нами, – произнесла Ялиоль и направила диск на снижение. – Аудиенции нам не дожидаться, а принца, насколько я знаю, от заклинаний телепортации защищает амулет...

– Значит, у нас остаётся единственный выход: придётся действовать бесцеремонно, как мой учитель.

– Есть ещё запасной план, и мы можем им воспользоваться. – Ялиоль остановила диск.

– Я не хочу дожидаться ночи! – нетерпеливо ответил Арсений. – Двигаемся дальше!

– Значит, летим в покои Мшантиса Крустозуса, – не стала спорить Ялиоль и велела диску ускориться.

– Крустозус?! – Арсений брезгливо поморщился. – Ужасное имя. Звучит, как плесень на луковице.

– Доринфийские имена, особенно местной знати, звучат для нашего слуха непривычно. Род Крустозусов очень древний и уважаемый в Доринфии. Но ты прав: звучит как плесень. – Она рассмеялась.

– Может, поэтому его до сих пор не провозгласили королём?

– Ты разве не знаешь? По доринфийским законам венценосный наследник получит титул короля только после рождения первенца!

– Надеюсь, он скоро утешится...

Ялиоль заметила в голосе Арсения нотки ревности, отчего на сердце потеплело.

– К счастью, судьба нас не соединила.

– Ты веришь в судьбу?

– Да, ведь в жизни не бывает случайностей. По её велению я оказалась в приюте, сама того не желая. Мне было не суждено выйти замуж за принца – и этого не случилось! Сама судьба вновь свела нас!

– Книги судеб, где расписана человеческая жизнь, не существует! – убеждённо заявил Арсений.

– А мне кажется, что она есть.

– Кто её мог написать? – усмехнулся Арсений. – Архис? Четыре богини?

– Может, им помогал Элтор. – Ялиоль с прищуром глянула на него.

— Судьбы нет, – настаивал Арсений, – а есть лишь наше желание к чему-то стремиться или чего-то избегать!

– Значит, не она привела тебя на Нимфизалию, где я могла бы стать женой принца?

– Могла бы, но не стала! – Арсений поймал её взгляд. – В глубине души ты этого не хотела, и я оказался рядом не случайно...

Арсений умолк, а Ялиоль заметила впереди высоченное дерево с раскидистой кроной и сосредоточилась на манёвре, чтобы аккуратно облететь его. Арсению пришлось крепче сжать её плечи, иначе он не удержался бы на диске.

– Ты сам уговорил Катрама взять тебя в помощники? – Ялиоль выровняла полёт и вернулась к разговору.

— Да, сразу, как только он рассказал о плане твоего похищения. – Арсений тяжело вздохнул и опустил голову. – Учитель долго не соглашался, считал, что справится без меня, но в этом заблуждался, – Арсений с тоской посмотрел на магические камни на руке.

– Разве твои слова не подтверждают мою теорию, – по голосу было слышно, что Ялиоль улыбается. – Благодаря божественному провидению он всё же передумал, и благодаря судьбе ты получил его силу, и мы с тобой теперь тут.

– Вовсе нет! – упрямо повторил Арсений. – Судьбы нет! Это я его уговорил, а не какое-то там провидение! Это моя воля!

– Хорошо-хорошо, не сердись. —миролюбиво рассмеялась Ялиоль. – Мне даже приятно думать, что это ты, а не судьба, развёл меня с принцем Мшантисом. Это звучит очень романтично.

– Именно так. – Он зарылся лицом в её развевающиеся волосы и вдохнул знакомый аромат, от которого его сердце забилось чаще.

Ялиоль смутилась и поспешно сменила тему:

– Давай решим, что мы станем говорить Мшантису, когда доберёмся до него.

– А что тут думать? – Арсений чуть отстранился и выровнял дыхание: – Скажем, чтобы запер алмазный панцирь в самый дальний сундук и поставил стражу.

– А что, если вору нужно что-то другое и мы ошиблись?

– Я тоже размышлял об этом, – улыбнулся Арсений, – и кое-что придумал...

Он прошептал заклинание, взмахнул руками, как учил его Катрам, и сделал их невидимыми.

Но божественный синий малахит не поддавался заклинанию. Диск летел в тени пышных крон в тридцати дюймах от земли и, не создавая шума, распугивал местных птиц. Они пёстрыми стайками вспархивали с веток, заставляя сторожевых собак в окрестностях замка насторожить длинные уши.

Добраться до крепостной стены было мало, им предстояло перелететь через неё, а после проникнуть в покои принца, самым наглым образом нарушив его уединение. И вот диск взмыл вверх на глазах у изумлённой стражи замка и, на пару секунд задержавшись в одной точке, молниеносно рванулся в сторону просторного балкона, увитого белыми цветами.

Никакое оружие не способно было остановить незваных гостей, но, вспомнив о магическом амулете, защищающем принца, они не подумали о том, что окна и двери могут находиться под заклятием. На пути Ялиоль и Арсения внезапно возникли мерцающие круги, словно на воде от брошенного камня, и, попавшись в них, как в паутину, они зависли в воздухе, а диск с грохотом вонзился в стену.

От удара магия рассеялась, они стали видимыми и теперь барахтались в ловушке, точно бабочки-неудачницы, попавшие в паутину. Стражники, сбежавшиеся на крики, застыли в изумлении, вытаращив глаза. Арсений яростно пытался вырваться, он бормотал заклинания, которые, по его мнению, должны были их освободить, но безуспешно.

— Таким беспомощным я себя ещё не чувствовал, – признался он, глядя на слабый огонёк в магических камнях. – Всё, что я могу сейчас – это не позволить снять нас отсюда.

— Разве в этом есть какой-то смысл?

— Пусть не думают, что мы беззащитны!

— Как долго ты способен сопротивляться магу, создавшему нам ловушку?

Ялиоль не оставила попытки дотянуться до спрятанного под одеждой меча, но её руки крепко удерживала невидимая паутина.

— Не получается... – Она с мольбой взглянула на Арсения. – Может, ты дотянешься?

— Исключено. – Он продемонстрировал ей прилипшие к невидимой паутине руки.

— И как нам быть с магом, который сейчас сюда явится? – Ялиоль бросила взволнованный взгляд на собирающуюся внизу толпу людей и стражников.

— Не знаю. Я ещё не пробовал сражаться с магом. – Арсений попытался создать огненный шар, но тот вспыхнул и тут же погас на ладони.

— Фиреньи потроха! Придётся сдаваться на милость принца. – Судя по тону, каким эти слова были произнесены, Ялиоль очень не нравилась эта перспектива.

— Это не входило в наши планы. – Арсений упрямо тянул к себе руки, они тряслись от напряжения, и набухшие вены грозились лопнуть, но паутина не отпускала пленника.

— Успокойся, это бессмысленно! – Ялиоль взволнованно посмотрела на него. – Из ловушки нам не выбраться. Придётся сдать.

— Если и так, постараемся извлечь из этого пользу.

— Что-то придумал? – Ялиоль впилась в него взглядом.

— Да. Только придётся схитрить. Согласна?

— Конечно! – не задумываясь ответила Ялиоль.

— Глядя на меня, легко догадаться что я – маг?

— Не знаю... – Ялиоль посмотрела на его ладони. – Разве что камни тебя выдают, а так у тебя ни татуировок, ни традиционной храмовой причёски.

— На этом и сыграем. – Арсений кивнул и зажмурился, – у меня хватит сил на лёгкое заклинание перемещения, и очень надеюсь, что нам это поможет...

Через мгновение воздух вокруг его ладоней замерцал, и треугольные бойцовские манжеты, такие же, как у стражи, закрыли запястья. Подобные наручи имели режущие края и острый шип, который служил в бою отличным оружием, а кожаные полуперчатки полностью скрывали ладони.

— Так гораздо лучше! – Ялиоль довольно улыбнулась, явно разгадав его план.

Тем временем у ловушки собралось около дюжины стражников. Они ждали мага, который вскоре эффектно появился, спрыгнув с вершины смотровой башни в облике грациозной пантеры. Он издал угрожающий рёв и обернулся чернокожим человеком. Голова его была наголо обрита, кроме макушки – оставшиеся там волосы свисали несколькими косичками до пояса. В ушах с заострёнными кончиками сверкали тяжёлые округлые серьги. Тело скрывал синий халат, расшитый золотыми галунами. Доринфийцы предпочитали носить шаровары, собранные у щиколоток тесьмой или перевязанные шнуровкой, идущей от обуви с вытянутыми и загнутыми вверх носками. Маг был не исключением: носки его туфель, подчёркивая высокий статус хозяина, вытягивались настолько, что их приходилось поддерживать цепочкой, тянувшейся от колен.

— Это Фелискатус, – шепнула Ялиоль. – По словам принца, он единственный способен превращаться в большого кота.

– У него есть хвост! – успел заметить Арсений.

– Побочный эффект, – усмехнулась Ялиоль. – Он слишком часто перевоплощается в пантероида. Ты ещё не видел его зубы!

Фелискатус обладал не только длинным чёрным хвостом, его изящные пальцы оканчивались не ногтями, как у обычного человека, а острыми закруглёнными когтями, которые он при желании мог спрятать, как это делали все представители семейства кошачьих. Когда он заговорил, пленники разглядели и острые клыки.

– Госпожа Ялиоль, что вы здесь делаете? Разве Их Высочество не разорвал помолвку? Вы больше не его невеста и не можете рассчитывать на снисхождение, – сказал он, хищно блеснув глазами с узким вертикальным зрачком, как у кошки.

– Однако принц выслушает меня, – Ялиоль гордо вздёрнула подбородок, без страха глядя на чёрного мага.

Тот взмахнул посохом, и пленники, не оказав ни малейшего сопротивления, очутились перед ним на коленях.

– Мы посланники Бантолии, и у нас есть важное... – хотела продолжить Ялиоль, но маг не позволил.

– Молчать! – взвизгнул колдун, и его хвост начал выбивать на песке нервную дробь. – Посланники являются через ворота и терпеливо ждут приглашения, вы же пытались ворваться в окно, точно разбойники! – Он оскалил клыки. – А с разбойниками у нас разговор короткий. – И, ткнув в них пальцем, маг крикнул: – Стража, в подземелье их! Под замок! Их Высочеству вредны плохие новости за обедом...

Фелискатус приказал стражам отвести непрошенных гостей в подземелье и посадить под замок. Но в планы Ялиоль и Арсения такой поворот событий не входил. Из-под бойцовских манжет молодого мага вырвалось красное свечение и рассыпалось рубиновой пылью, создав вокруг пленников невидимый щит. В тот же момент Ялиоль извлекла из-под одежды несколько металлических деталей и за считанные секунды собрала из них лёгкий меч.

– Вооружённое сопротивление?! – прорычал пантероид, и его хвост начал извиваться подобно змее. – Глупцы, да я уничтожу вас!

– Это ты скажешь себе, и очень скоро, закуска трайса! – бросила в ответ Ялиоль, вставая спиной к спине с Арсением.

Фелискатус ощерился и со свистом кнута ударил хвостом в невидимый щит. Арсений даже не шелохнулся, уверенный в силе своего заклинания, отчего противник пришёл в ярость. Чёрный маг подпрыгнул и, обернувшись вокруг себя, с ещё большей ожесточённостью ударил хвостом о преграду, защищавшую его врагов. Однако грозное оружие отскочило от щита и едва не утянуло за собой своего рычащего хозяина.

– Была бы у него шерсть, она бы сейчас встала дыбом, – шепнул Арсений.

– Убеди это хелицертово отродье, что продолжать бой бессмысленно, – сосредоточенно глядя на стражников, произнесла Ялиоль.

– Надеюсь, моя сила возросла с тех пор, как я использовал это заклинание против махрапсов...

– Откуда сомнения? – Ялиоль с беспокойством обернулась к нему. – Нам всего лишь надо под прикрытием щита добраться до принца...

– Не знаю, надолго ли его хватит, – вновь шепнул Арсений и шагнул навстречу чёрному магу.

Ялиоль не отставала от него ни на шаг. Чёрный маг не ушёл с их пути, он лишь крепче сжал посох и прищурился, готовясь к новой атаке.

– Я – ученик величайшего мага, который никогда не был в числе побеждённых! – крикнул ему Арсений. – Уверю, мы с тобой можем долго выяснять, передалось ли мне мастерство Катрама!

– Ты всего лишь мальчишка! – выкрикнул Фелискатус и взмахнул посохом, направив на противника огненный поток.

Ялиоль и Арсений оказались заключёнными в пылающий шар.

– Эффектно, но бессмысленно. – Арсений усмехнулся и обернулся к Ялиоль: – Я использовал бы заклинание вакуума.

– Пока он до этого не додумался, надели моё оружие магией, как в покоях префекта Нимфизалии. – Она нервно повела плечом, не разделяя его шуточного настроения.

Пока действовала магическая защита, созданная с помощью красных камней, в распоряжении молодого мага были ещё белые и голубые. К счастью, заклинания, которыми он мог сейчас воспользоваться, не ослабляли щит, поэтому Арсений легко исполнил просьбу.

– Подумай, как помешать ему превратить нас в жаркое за те секунды, пока твои камни будут отдыхать. – Ялиоль перебросила заколдованный меч из руки в руку.

– Нашего хвостатого приятеля защищают амулеты, и я не смогу...

Арсений не договорил. Огонь рассеялся, и они увидели, что у колдуна появилось подкрепление. Женщина преклонных лет, такая высокая, что возвышалась над стражей на полголовы, облачённая в бело-голубые храмовые одежды, стояла напротив них, грозно сверкая глазами. Она сжимала в крепких пальцах магический посох с каменным набалдашником.

– Ты словно предвидела! – выдохнул Арсений. – Теперь их двое.

– Кантра, – шепнула Ялиоль. – Единственная женщина-маг в этих краях.

Лицо Кантры, покрытое глубокими морщинами, оставалось невозмутимым, и лишь тонкие губы презрительно изогнулись, когда она вскинула руку с тяжёлым посохом.

– Плохо дело! – ахнула Ялиоль за секунду до того, как прогремело заклятье.

– *Оксанерум!* – Голос у магии был низкий, грубый, отзываясь на него, над посохом вспыхнул светящийся круг иероглифов и устремился к их щиту.

– Она умнее пантероида, – успел сказать Арсений, и созданная им защита исчезла.

В тот же миг Фелискатус направил на него второй поток огня. Стоя спина к спине, Арсений и Ялиоль оказались между двух нападавших. Арсений принял на себя заклинание чёрного мага, а Ялиоль – удар Кантры. Меч девушки, вовремя наделённый отражающей силой, отвёл в сторону вакуумную ловушку, а юноша с помощью голубых камней поднял вазон с цветами и бросил его навстречу летящему в него пламени. Пантероид отреагировал молниеносно и с помощью хвоста сделал несколько кувырков назад, но Арсений в то же мгновение использовал трансформирующее заклинание и превратил часть крепостной стены в воду. Фелискатус не мог предугадать этого и провалился в колодец, образовавшийся на месте твёрдой каменной кладки. Ялиоль в это время успела отразить разрушительные заклинания, выпущенные Кантрой.

– Чего вы добиваетесь?! – крикнула магия, раздосадованная неудавшейся атакой.

Её головной убор сбился набок, и ветер принялся трепать пряди седых волос.

– Мы просим аудиенции! – крикнула Ялиоль.

– Ты смеешь называть вторжение просьбой?!

– Мы защищались! – Арсений взмахнул рукой и вернул магический щит.

Магия сверкнула глазами, опустила посох и окинула их задумчивым взглядом. Позади неё на стену выбрался придворный колдун, мокрый и злой. Чёрный хвост нервно бил по камням, и с него во все стороны летели брызги, но Фелискатус не нападал, только недобро смотрел исподлобья, ожидая решения старшей.

– Ну что ж, я считаю бессмысленным продолжать наше противостояние, – изрекла она.

– Хочешь пропустить их к принцу?! – Хвост Фелискатуса стал сильнее колотить по камням. – Немыслимо!

– Не думаю, что они опасны. – Магия покосилась на придворного мага. – К тому же, судя по всему, у них, и правда, есть причина так к нему рваться.

– Не сомневайтесь. – Ялиоль опустила меч и встретилась взглядом с Кантрой. – Она у нас есть.

– Тогда не вижу причин отказать. – Кантра оскалила зубы в улыбке и добавила с нажимом, обращаясь к Фелискатусу: – Мы проводим их напрямиком в тронный зал, не так ли?

– Проводим, – кивнул тот, на удивление быстро согласившись, даже хвост перестал выбивать нервную дробь о землю.

Решение было принято, и Ялиоль с Арсением повели в покои наследника престола. Несмотря на то, что королевский балкон, где потерпел крушение каменный диск богини, находился рядом, путь к нему шёл через извилистые коридоры и переходные мосты. Богатое убранство замка давило на гостей своими излишествами, а драгоценная мозаика на стенах создавала неприятную глазу пестроту. Всюду сиял перламутр, жемчуг, потаённой теплотой святился янтарь.

Они вошли в тронный зал, и Арсений с трудом сдержал возглас изумления. Вместо светильника под потолком красовался гигантский светящийся аквариум, который поддерживали колонны, одетые в коралловое кружево. Над головой плавали диковинные рыбы, и даже в орнаменте на паркете угадывались морские мотивы.

– Неужели принц не услышал переполюх снаружи и не соизволил спуститься? – Ялиоль глянула на пустующий трон на возвышении. – Или он так испугался нас, что решил не выходить?

– Это иллюзия, мои доверчивые пленники! – рассмеялась в ответ Кантра.

И действительно, после её слов богатое убранство словно смыло гигантской волной, а на его месте обрисовались голые каменные стены.

– Вы делаете большую глупость! – закричал Арсений, пытаясь применить заклинание оцепенения, хотя камни на его ладонях почему-то погасли.

Ялиоль рванулась к выходу, но перед её лицом захлопнулась зарешеченная дверь темницы. Так незваные гости действительно оказались пленниками доринфийского принца.

Глава 3. Алмазный панцирь сцифомедузы

В темнице воняло плесенью, а из-под сырых циновок, которые служили и стульями, и кроватями, во все стороны разбегались мокрицы. Кантра наверняка рассчитывала на то, что пленники поддадутся панике, оказавшись в клетке, где не действовало ни одно заклятие, и сойдут с ума от безысходности, но просчиталась. Ялиоль и Арсений спокойно уселись на циновки друг напротив друга и принялись размышлять, как отсюда выбраться. Ведь и камни на руках Арсения, и острый меч Ялиоль сейчас оказались бесполезны. Девушка вообще выглядела умиротворённой, она скрестила ноги, положила поверх них руки ладонями вверх, прикрыла глаза и словно задремала.

– Как тебе удаётся сохранять самообладание? – восторженно глядя на свою спутницу, произнёс Арсений.

– Я научилась хладнокровию в приюте. К нам в комнату запускали ядовитых хелицеров, реагирующих на человеческий страх, и тот, кому удавалось его побороть, оставался невредим. – Ялиоль показала шрамы на ноге. – Трижды в меня проникал их яд.

– Да как они посмели так над вами издеваться?! – Арсений встал на колени и склонился над шрамами, внимательно разглядывая их.

– Мы поначалу тоже возмущались. – Голос Ялиоль дрогнул, когда пальцы Арсения легонько коснулись её ноги. – но потом поняли, что это нам во благо.

Она судорожно сглотнула, с трудом удерживаясь от того, чтобы не провести рукой по его густым кудрям. От его прикосновений по телу пробежала приятная дрожь. Ялиоль не могла

припомнить, чтобы кто-то касался её так нежно. Её сердце затрепетало в груди от лёгкого поцелуя, запечатлённого там, где в неё впились челюсти хелицертов.

– А кроме того... – прошептала она и, осторожно взяв Арсения за подбородок, приблизила к себе, – мы ведь выберемся отсюда...

Их уста устремились навстречу друг другу, и казалось, теперь ничто не в силах нарушить это мгновение. Но влюблённые услышали знакомый звон, а за ним последовало сияние, отбросившее их в разные стороны.

– Я была вынуждена вмешаться и в этот раз, чтобы не допустить трагедии! – слегка взволнованно произнесла Мать рода. Она, подобно невесомому фантому, не касалась пола и едва заметно светилась.

Ялиоль и Арсений устремили на неё непонимающие взгляды, как и в момент её прошлого внезапного появления. Но Женестьева без долгих объяснений сразу обратилась к Ялиоль:

– Дитя моё, то, что я хочу сказать, причинит вам боль, но молчание может обернуться трагедией! Ты должна знать... – Женщина, которой минуло пять веков, тяжело вздохнула, а затем изрекла: – Если Арсений поцелует тебя, он в то же мгновение тебя потеряет!

– Что это значит? – Ялиоль казалась спокойной.

– Наша любовь невозможна?! – воскликнул юноша. С трудом сохраняя самообладание, он вскочил на ноги и крепко сжал кулаки.

Мать рода с печалью и сочувствием взглянула на них и продолжила:

– Для вас не секрет, что любовь, вложенная в поцелуй, наделяет его силой магического заклинания. Я молчала, пока не почувствовала, как Она пробудилась в ваших сердцах... Но я не могу допустить поцелуя, потому что он высвободит заключённое в тебе воплощение живого света! Покинув тело, оно в него не вернётся.

– Я погибну от первого поцелуя?! – до боли сжимая ладонь Арсения, спросила Ялиоль. – Меня много раз называли воплощением живого света, и никто не рассказал, что означают эти слова. Я требую объяснений!

– Дитя моё, ты слышала то, что тебе необходимо знать. – Мать рода мягко улыбнулась. – Я – хранительница древнейшего знания, которое для тебя не благо. Прими на веру сказанное и живи, как прежде.

– Я устала принимать на веру то, чего не понимаю! – Ялиоль отпустила ладонь Арсения и переплела руки на груди. – Отец говорил, что я не должна спрашивать о матери, и я не спрашивала! – Она развернулась к Женестьеве всем телом. – Сказал, мне будет лучше никогда не видеться с ней и даже не задавать лишних вопросов, и я приняла это.

– И правильно сделала! – Мать рода продолжала тепло улыбаться, отчего гнев Ялиоль только распался:

– Правильно? Но разве это справедливо?! Спеклана мне в койку! Я не хочу больше играть в ваши игры! – Она нависла над Женестьевой и повторила, делая паузы между словами: – Я! Требую! Объяснений!

– Ты сомневаешься в словах мудрейшего из нас?

– Нет, но... – Ялиоль тяжело вздохнула и опустила плечи, словно выпустив весь гнев вместе с воздухом. – Я ведь даже не знаю, как выглядит моя мать...

– Вопрос лишь в том, веришь ты или нет.

Взгляд Женестьевы был настолько пронизывающим, а голос звучал настолько располагающе, что Ялиоль не могла ответить иначе и сказала: «Верю».

– Тогда прими на веру и мои слова, – произнесла хранительница. – А если гнев в твоей душе вновь возьмёт верх, постарайся унять его и не корми собой эллолианов...

Женестьева привычным жестом провела ладонью по крыльям на голове и растворилась лёгкой дымкой.

– Как обычно, туманно и непонятно, а главное – «никогда ни о чём не спрашивайте!» – ворчливо проговорил Арсений, нарушив напряжённую тишину.

– Наверно, мы будем вести себя так же, если проживём пятьсот лет! – усмехнулась Ялиоль и начала отряхивать одежду, заметив насколько грязными были циновки. – Ты помнишь последнюю фразу? Она упомянула о существах, которых я не должна кормить собой. Как её понимать?

– Неужели ты хочешь говорить сейчас о них?! – Арсений сделал ударение на последнее слово.

– О другом я пока думать не готова. – Ялиоль сжала губы в тонкую линию и отвела взгляд.

– Но ведь тогда... – начал было Арсений, но она перебила его:

– Нет! – А потом, понизив голос, добавила: – Прошу, не нужно. Лучше расскажи про тех существ, которых я не должна кормить собой. Что они такое? Я никогда не слышала о подобном.

– Я тоже, но, наверное, раз сама Мать рода предупреждает о них, придётся и это принять на веру. – В голосе Арсения прозвучало чуть больше язвительной желчи, чем он сам хотел.

Слова тяжестью повисли в воздухе, а Ялиоль закрыла лицо руками, прошептав:

– Обними меня...

Сдержанные слёзы покатались по их щекам, и только холодные стены были молчаливыми свидетелями тому, как молодые люди приняли испытание, уготованное им судьбой. Маленькое зарешеченное окно пропускало тусклый свет вечернего неба, и вскоре в нём засветились звёзды. О двух пленниках как будто забыли. Видимо, принцу плохие новости перед ужином портят аппетит, а за ужином и подавно неуместны.

– Как символично: мы в темнице, и нам только что вынесли приговор! – вдруг прошептал Арсений, нарушив тишину.

– Я знаю, как тебе больно, и понимаю, что сейчас ты не сможешь относиться к услышанному иначе. Но Мать рода хотела нас защитить.

– Защитить?! От кого? Друг от друга? Может, ты не расслышала? – Арсений покраснелся, и между бровями у него залегла заметная морщинка. – Она сказала, что мы никогда не обретём счастья вдвоём! Наша любовь под запретом...

– О чём ты говоришь?! Она не запретила нам любить... нам всего лишь нельзя целоваться...

– Ты так отстранённо это произносишь...

– А тебе больно только потому, что...

– Потому что я не освободился от привязанностей? Я уже слышал это... И я освободился. Неужели ты не чувствуешь, что я стал другим после разрыва с Элтором?

– Но то, как ты себя ведёшь сейчас...

– Я пытался. Ты сама видела.

– Видела. Это было один раз. Тебе нужна тренировка...

– Я просто живой человек, и мне действительно больно. А ты такая спокойная, невозмутимая... Произошедшее тебя совсем не трогает? – Арсений насупился и отвернулся. – Как будто ты совсем... не любишь меня...

– Не обижай меня такими словами!

Ялиоль отошла в сторону и напряжённо уставилась на обшарпанные стены. Её руки стали нервно перебирать фигурки слуг Архиса, болтающиеся на поясе. Одна из мокриц, забравшись на её сандалии, ловко полезла вверх, но Ялиоль, вместо того чтобы испугаться, лишь рассеянно топнула ногой, и насекомое соскользнуло на пол.

– Прости, – послышалось за спиной голос Арсения.

Ялиоль качнула головой, повернулась вполоборота и сказала:

– Мне это тоже далось нелегко.

– А как же твои слова в храме Архиса? – Арсений осторожно взял её за плечи. – Когда ты подумала, что я умер...

– Это была минутная слабость.

– О, если бы сейчас мне попался тот, кто вбил тебе в голову мысли о любви без привязанности! – Он отстранился от Ялиоль и сжал кулаки. – Я бы не стал сдерживаться! Кто мог выдумать такую глупость?! Кто способен так любить?! Боги? Конечно, только они! – Одним движением он развернул Ялиоль и заглянул в её глаза. – А мы с тобой люди, и нам должно быть больно! Потому что мы способны чувствовать...

– Именно о такой боли я и говорила. – Ялиоль не вырывалась, она лишь сочувственно смотрела на него. – Я не хотела испытывать её и поэтому следовала советам моих учителей из приюта.

Арсений закатил глаза, расслабил пальцы и отошёл в сторону. Ялиоль шагнула к нему и хотела что-то сказать, но передумала. Темница наполнилась холодной тишиной. Казалось ещё чуть-чуть, и каждый увидит своё дыхание. Неслышно покачивалась паутина под потолком, а из-под циновок во все стороны расползались мокрицы.

– Сейчас моя жизнь превращается в кошмар... – Арсений тяжело вздохнул и сложил руки на груди. – Подумать только: я рядом с тобой, но не могу даже прикоснуться!

– Да, потому что ты испытываешь не привязанность, а зависимость!

– Называй как угодно. – Он заметил под ногами нескольких мокриц и, наступив, долго втирал их в пол. – Пойми, я не могу как ты! Я хочу любить тебя, не оглядываясь на других, не волнуясь о том, что мои прикосновения убьют тебя! Неужели ты не видишь, что всё это превращает счастье любви в кошмар?! Неужели ты сама не страдаешь из-за этого?

Ялиоль отвернулась, ей внезапно стало холодно, и она невольно обхватила себя руками и принялась растирать озябшие плечи.

– Наверно, нет смысла говорить о том, что ты можешь быть счастливым здесь и сейчас, если захочешь? – тихо сказала она.

– Хочу, но это станет возможным, только если плесень сползёт со стены и съест часть моего мозга, где хранятся воспоминания о тебе!

Горячие руки Арсения крепко сжали плечи Ялиоль. Девушка не пыталась их сбросить, она полубернулась к нему и сказала:

– Вовсе нет. Ты просто не знаешь, чего хочешь на самом деле.

– Знаю.

Ялиоль с силой высвободилась из объятий Арсения и заглянула ему в глаза:

– Тогда скажи мне.

– Зачем? Для тебя это не секрет.

– Озвучь это, – настаивала Ялиоль. – Прошу тебя...

– Я хочу быть с тобой! Жить под одной крышей, засыпать и просыпаться. И, если повежёт, вместе состариться... Это простое человеческое желание. Эти слова равносильны словам «обрести счастье»! Они звучат в голове всех влюблённых.

– Тебе важно любить меня или просто любить? Важно быть рядом со мной или важно иметь возможность целовать меня?

– К чему такие вопросы?

– Это важные вопросы. Ничто не мешает тебе быть со мной и любить меня. А стать счастливым за счёт другого человека просто невозможно! Ты ведь был божеством, неужели эта истина оказалась недоступной сознанию Элтора?

Арсений не отвечал. Слова Ялиоль вонзились в сердце, словно это говорила не любимая девушка, а строгий родитель. Если бы она рыдала у него на груди, Арсений смог бы её утешить и успокоить себя. Но было наоборот. И всё-таки он полюбил Ялиоль именно такой. Поборов жгучее возмущение, Арсений сдержанно произнёс:

– Ты запомнила. Элтора больше нет. От него остались только обрывочные воспоминания в моей голове. Но среди них нет рецепта, как обрести счастье в одиночестве. Он вообще не думал об этом...

– Я делилась с тобой рецептом, а ты не захотел понять, как обрести гармонию внутри себя. Боюсь, что сейчас лишь он может спасти нас... от самих себя. Ведь только мы сами делаем себя счастливыми или несчастными!

– Твой рецепт не содержит ингредиентов, которые надлежит смешать и выпить, а потом ждать волшебства!

– Конечно, так было бы проще. Но кому, как не тебе, знать, что нет рецепта подобного эликсира и нет спасительного заклинания.

– Вот именно сейчас я бы сказал, что свобода воли не всегда благо...

Мрак и сырость в напряжённой тишине словно обрели тяжёлые шупальца и протянули их к заключённым. Они сдавливали грудь, ложились на плечи, лишая сил и светлых мыслей.

– Помоги мне, – прошептал Арсений. – Я помню, как ты сказала, что сможешь жить без меня... Но я не представляю свою жизнь без тебя с тех пор, как вновь увидел и понял, что люблю...

Ялиоль грустно улыбнулась, вспомнив продолжение своих слов, которые он уже не услышал. В тот момент она осознала, что сама не свободна от единственной привязанности, которая обрела силу, едва девушка увидела своего друга детства. Увидела и ощутила, что в её сердце образ друга преобразился, он стал мужчиной, при мысли о котором Ялиоль охватывает приятное волнение, а видеть и слышать его, прикасаться к нему – единственное, с чем она не в силах расстаться. А раз так, впору самой вспомнить рецепт счастья внутри себя.

– Я понимаю, почему запрет на поцелуи превратил нас в двух плаксивых детей, для которых все желания одинаково сильны. Но в отличие от них мы знаем, что важнее, – сказала Ялиоль. – Я ведь не зря спросила тебя об этом?

– Любить тебя или просто любить? – подхватил Арсений. – Для меня одно неотделимо от другого.

– Но если поразмыслить, то можно прийти к интересным выводам.

– Ты их уже сделала? – безрадостно спросил юноша.

– До встречи с тобой в моей голове всё было разложено по полочкам, имелись ответы на все волнующие меня вопросы. Но теперь...

– И всё же...

– Сейчас я в растерянности.

Ялиоль отошла чуть дальше от Арсения, пряча от него взволнованный взгляд. Но юноша приблизился к ней, и его горячие ладони вновь коснулись холодных плеч Ялиоль. Девушка закрыла глаза, ощущая, как по телу разливается приятное тепло.

– На какие вопросы потерялись ответы? – с участием спросил Арсений. – Может, найдём их вместе, сейчас?

– Отвечу строчкой из книги: «Мало кто спрашивает себя, что важнее – обрести любовь как дар или обязательно быть рядом с объектом любви».

– А ты спрашивала?

– Да, и была уверена, что смогу просто наслаждаться ощущениями, которые принесёт с собой любовь. Но внезапно для меня стало важнее то, а вернее, тот, кто их подарил... Это ты! Но я не нахожу ответа на вопрос, что для меня значит быть с тобой.

– Попробуй ответить на него сейчас...

Горячие объятия Арсения кружили Ялиоль голову, путали мысли, она совершенно забыла, что они пленники доринфийской темницы и что у них есть важная миссия.

– Ответ не так прост, – произнесла Ялиоль, пряча от него глаза. – Рядом с тобой я не только чувствую себя защищённой, красивой, желанной... Я знаю, что ощущать себя в без-

опасности можно и иначе... Я увидела себя красивой и желанной, став невестой доринфийского принца... Но только ты дал мне ощутить себя целостной! Ты как будто недостающее звено меня самой, моего мира, тот самый важный компонент в моём эликсире счастья, без которого не ощутить его настоящий вкус!

– Я имел в виду то же самое! – воскликнул Арсений и крепче обнял её. – А значит, мы чувствуем одинаково! Сейчас я увидел в твоих глазах столько света и радости! Но этого нет, когда ты цитируешь своих учителей.

– Ты прав, – задумчиво произнесла Ялиоль, перебирая фигурки слуг Архиса, болтающиеся на её поясе. – А, раз я чувствую всё это только рядом с тобой, тогда... можешь меня поздравить с обретением зависимости, не так ли?

– Ты сама это сказала.

– Так и есть. – Ялиоль поморщилась от собственных мыслей, беспомощно уткнулась Арсению в грудь и начала взволнованно тереть кисточки от шнуровки на сорочке. – Это стало контролировать мою жизнь, вызывать боль, я больше себе не хозяйка...

– Позволь, теперь я спрошу. – Он осторожно погладил её по волосам. – Так ли это важно для тебя?

– От подобных рассуждений может взорваться мозг. – Ялиоль крепче прижалась к нему.

– Или выскочить сердце...

Ялиоль улыбнулась, чувствуя, как оно бешено колотится в его груди. От Арсения исходило столько тепла, что окружающий холод мигом исчез, а плесень на стенах начала источать приятный аромат.

– Как ни странно, мне стало легче, – признался Арсений.

– Теперь приговор, вынесенный нам, не кажется страшным?

– Да, – согласился Арсений, как только ему удалось успокоить бушующее море в своей душе. —Если подумать, то мы оказались в более выгодном положении, чем те влюблённые, которым запрещено даже видеться и которых родители насильно венчают с ненавистными избранниками.

При упоминании венчания Ялиоль слегка высвободилась из объятий Арсения и, поправив волосы, сказала:

– Не пора ли подумать о том, как нам выбраться?

– Может, повторим попытку? – сразу ответил Арсений, как будто размышлял именно об этом. – Ну, чтобы Мать рода появилась и хотя бы открыла засов нашей клетки?

– Тут появится её бестелесный образ, который и соломинку поднять не может. – Ялиоль пальцем остановила тянущиеся к ней губы Арсения. – Но я, как и ты, не намерена засиживаться здесь и медленно покрываться плесенью.

– У тебя есть идея, как нам выбраться? – Арсений игриво вскинул бровь.

– Пока нет, но для начала нужно хотя бы вытереть слёзы, – улыбнулась Ялиоль.

Она сказала это не случайно: лицо Арсения попало в луч слабого света, отчего на его щеках заблестели не высохшие дорожки.

– Я не плачу, – сразу смутился он, но Ялиоль остановила его руки, поспешившие стереть следы мужской слабости, как называл слёзы Катрам.

– Тебе хотелось тогда оказаться на месте Суграфана, когда мне пришлось слизывать его слёзы?

– Ещё бы!

Ялиоль хитро посмотрела на довольного и в то же время слегка растерянного юношу и с несвойственными ей интонациями произнесла:

– Нам всего лишь запретили целоваться...

– Ялиоль?!

Девушка игриво лизнула его щёку, затем вторую, и вдруг воскликнула:

– А ты знал, что твои слёзы... тоже сладкие?

– Я никогда не пробовал их на вкус... или просто забыл...

– Твои слёзы сладкие! – обрадовалась она внезапно промелькнувшей идее. – У людей таких не бывает...

– Я – человек!

Но Ялиоль будто не услышала его возмущения, она начала рассуждать вслух:

– Ты был частью сущности Архиса многие тысячи лет и всего лишь двадцать пять лет обитаешь в теле человека... У тебя наверняка сохранились некоторые качества, которыми обладал Элтор, взять хотя бы питание лиммой. А что, если у тебя есть и свойства Суграфана?

– Ты хочешь сказать... – наконец уловил её мысль Арсений.

Ялиоль поправила магический пояс, подаренный Матерью рода, и на всякий случай ещё раз лизнула щёку юноши. С пояса на подвязках свисали миниатюрные изваяния слуг Архиса. Эти божества исчезли вместе со своим хозяином, однако магические свойства пояса могли на некоторое время превратить его обладателя в любого из них.

– Если ничего не получится, то мы придумаем что-то иное, – успокоила себя она и передвинула пряжку на один из узелков, где была подвешена маленькая каменная фигурка Изомы.

Девушка в ожидании превращения зажмурилась, но ничего не произошло.

– Мне очень жаль, что я не имею свойств Суграфана, – искренне сожалел Арсений. – Мои слёзы просто сладкие.

– Нет, – улыбнулась Ялиоль, – кажется, они действуют, хоть и с опозданием.

Превращение началось: голова девушки расплылась подобно шляпке огромного гриба и обросла кружевной бахромой, а тело скрылось за длинными ветвистыми щупальцами и стало полупрозрачным. Юноша даже увидел сердце, наполнившееся голубой кровью. Оно пульсировало и волнами испускало от себя свет.

– Изома всегда завораживала своей красотой, – любуясь её плавными движениями, вспомнил Арсений.

Невесомая медуза светящимся призраком облетела их тесную клетку и, просунув гибкие щупальца в решётку, быстро нашла засов и открыла дверь.

– Ты свободен, мой милый спутник, – протяжным голосом произнесла Ялиоль и с удовольствием пошевелила щупальцами.

Арсений последовал за ней, и вскоре они выбрались из подземелья.

– Знаешь, о чём я думаю? – спросила она и тут же сама ответила: – У нас гораздо больше общего, чем казалось, когда мы были детьми. Теперь мы оба – некие сущности, заключённые в тело человека. Может, поэтому с первой минуты нас тянуло друг к другу?

– Мне известно лишь одно: я человек и полюбил человека.

Арсений сурово сдвинул брови, но Ялиоль в полумраке этого не заметила.

Залы и коридоры королевского замка не были пусты, и вооружённые стражники встречались беглецам почти на каждом шагу. Они могли остановить любого, кто попытался бы ночью проникнуть в тронный зал, но не гигантское воплощение слуги Архиса.

При виде голубого сияния и струящихся из него щупалец ночная стража замка цепенела в то самое время, как молодой маг умело насылал на них заклинание покорности. Арсений не любил, когда Катрам применял смертельные заклинания, и в этом отличался от своего учителя.

Вскоре они очутились в просторном зале, иллюзию которого несколько часов назад представила их замороженному взору Кантра. Сейчас он был темнее, но всё равно выглядел впечатляюще.

– Если бы я знал, что тайное заклинание Кантры создаёт иллюзии, мы не оказались бы в ловушке, – прошептал Арсений.

– Зачем об этом думать, если в итоге получилось лучше, чем планировалось? – ободряюще произнесла Ялиоль. – Принц не захотел нас впустить, но мы оставим ему письмо с объяснениями.

Девушка попросила своего спутника воспользоваться магией и сделать так, чтобы здесь появились чернила с пером и бумага. Арсений легко исполнил поручение, а когда они вдвоём составили текст послания, то положили свёрнутый лист прямо на королевский трон.

– Взгляни. – Ялиоль указала шупальцем на стену.

Молодой маг поднял голову и увидел блестящий панцирь овальной формы, состоящий не из отдельных пластин, а из алмазных пирамидок.

– Вот о чём говорила Мать рода, – подплывая ближе к святыне доринфийцев, сказала она. – Он всё равно будет похищен.

— Но ты предупредила принца в нашем послании. Уверен, он примет меры.

— Не совсем. – Ялиоль лукаво отвела взгляд. – Ты ведь понимаешь, что у нас нет иного выхода?

— Ты предлагаешь украсть артефакт?! – Арсений изумлённо уставился на нее. – Мать рода не говорила, что похитителями станем мы... Это как-то...

— Мы это сделаем. Я всё объяснила Мшантису в нашем послании.

— Ты уже призналась?

— Да. – невозмутимо ответила Ялиоль. – Ты ведь хотел нарушить планы таинственного злоумышленника? У нас появилась такая возможность.

Арсений тяжело вздохнул и проверил, не наложено ли заклятие на королевскую реликвию. К своему удивлению, он не обнаружил магической защиты.

– Очевидно, принц весьма уверен во внешней охране замка, – решил молодой маг и позволил Ялиоль снять со стены святыню.

Девушка пожелала сделать это непременно сама и осталась очень довольна, когда тяжёлый алмазный панцирь показался ей пушинкой.

Покинув тронный зал, они вышли на балкон, откуда хорошо просматривалась стена с торчащим из неё куском синего малахита. За время их пребывания в темнице никому из магов не удалось извлечь его. Арсений воспользовался заклинанием перемещения и убедился, что на диск богини оно не действует.

– Если не можешь повлиять на объект, меняй окружающие его предметы, – изрёк он, словно правило, и предложил Ялиоль вернуть себе человеческий облик.

Светящаяся медуза передвинула пряжку на прежнее место, и началось обратное превращение.

– В теле Изомы я была гораздо сильнее, – заметила Ялиоль, едва успев подхватить внезапно отяжелевший панцирь.

Молодой маг решил воздержаться от комментариев и с помощью заклинания переместил девушку на диск из синего малахита. Почувствовав хозяйку, тот как будто ожил, цветные разводы на его поверхности пришли в движение, и диск легко отделился от стены. Ялиоль подобра Арсения, и они под покровом ночи покинули пределы королевского замка.

Глава 4. Похитители и свидетели

Пламя костра согревало двух путников, остановившихся у подножия гор королевства Фалидар. После многочасового стремительного полёта над горами границы Доринфии остались далеко позади, и похитители священного панциря могли не опасаться погони. Они сидели у огня, касаясь друг друга плечом, однако радости на их лицах не было.

– Тебя по-прежнему беспокоят слова Матери рода? – Ялиоль заглянула в глаза Арсения.

– Да, и теперь не только они, – задумчиво ответил юноша. – Тебе нравятся твои превращения в слуг Архиса.

– Я такого не говорила.

– К чему слова, если это заметно? – настаивал Арсений. – Ты не понимаешь, как призрачна сила, которую они дают.

– А тебе откуда известно? – Ялиоль не договорила и отстранилась от Арсения. Она с прищуром посмотрела на него и сказала: – Как же я могла забыть, что в тебе жил Элтор?

– Он всего лишь слуга Архиса! – Арсений протянул руку к поясу Ялиоль и взял первую попавшуюся фигурку, свисающую с него. – Божества, изображённые на подвесках, – его рабы, они не властны выбирать, чему посвятить своё существование...

Скудная растительность Фалидара отнюдь не лишала здешние места особого очарования, хотя Ялиоль и Арсений, казалось, не замечали его. Справа, вдалеке, у подножия гор виднелось хвойное редколесье, слева расплзались бескрайние торфяные болота со смертоносными испарениями, а перед путешественниками – равнинная местность, рассеченная многочисленными притоками реки Румии.

– Я ведь не стала одним из них, а лишь на время примерила, как чужую одежду.

– Ялиоль подняла с земли подле себя сухую ветку колючего кустарника нардим и бросила в костёр.

– Опасность в том, что ты начинаешь получать от этого удовольствие. – Арсений рассеянно проследил за полётом ветки, которую тут же поглотило жаркое пламя, и снова стал смотреть вдалеку.

Костёр освещал лишь небольшой участок вокруг себя, а за ним растянулись ковры серо-голубого лишайника, из которого торчали ветви одиноких кустарников.

– Чушь! Мне не может нравиться принимать образ уродливых чудовищ. – Ялиоль вдруг поднялась, стряхнула пыль с длинной юбки, разрезанной на широкие ленты с вышивкой, и отошла в темноту.

– Я же не осуждаю, а просто хочу, чтоб ты понимала всю опасность таких превращений...

Ялиоль лишь повела плечом и обхватила себя руками. Её кружевная накидка с капюшоном совсем не годилась для холодных ночей лесотундры. Арсению ничего не оставалось, как пойти за ней.

– Думаешь, я говорю глупости?

Ялиоль не ответила. Тогда Арсений встал рядом так близко, что их плечи соприкоснулись. Сильные ветра Фалидара не давали облакам затянуть небо, и ночью можно было видеть все звёзды, точно на ладони.

– Я не допущу, чтобы у тебя появились щупальца или хвост, как у пантероида. – Арсений осторожно обнял её, чтобы укрыть от холода.

– Тебе тоже стоит об этом задуматься, ведь он маг, как и ты. – Ялиоль усмехнулась, представив Арсения на месте чёрного колдуна. – Хотя я бы не отказалась иногда дёргать тебя за хвост...

Арсений чувствовал тепло её тела, и сердце его болезненно сжималось от невыразимой тоски. Неужели они никогда не смогут быть ближе, чем сейчас?

– Это утешает, – тихо произнес он. – Идём к костру. Здесь холодно.

– Да, но красиво. – Она указала рукой на бескрайнее звёздное небо, возвышавшееся над коврами лишайника. – Никогда не думала, что тундра может быть настолько живописной.

– В каждом месте можно найти что-то прекрасное, хотя, на мой вкус, нет ничего лучше папоротниковых лесов Саматронии.

– А мне понравились горы, хотя они довольно суровы. – Ялиоль глянула на острые скалы за спиной, в темноте похожие на иглы гигантского спеклана, взяла Арсения за руку и потянула к костру. – Идём, тебе еда не нужна, а я уже умираю с голоду. Поищем, что у нас осталось из

припасов. – Она порылась в заплечном мешке и вытащила надломленную хруску – лепёшку с орехами. Это всё, что осталось от прошлой трапезы, ведь они не планировали оказаться в темнице и надеялись пополнить запасы провизии, как только добудут панцирь.

Голод, скорей всего, был единственным чувством, которое Ялиоль с трудом могла сдерживать. Она уселась ближе к огню и скрестила ноги.

– Может, хочешь поужинать со мной, расскажешь ту историю о своём брате? – Она протянула Арсению кусок лепешки и плоскую бутылку с ароматной булькой, которую тоже отыскала в заплечном мешке.

Арсений помрачнел и ответил:

– Я не хочу о нём говорить сейчас.

– Он умер? – осторожно спросила Ялиоль.

– Нет, конечно! – испуганно воскликнул Арсений. – Евсей жив...

– Ну хоть опиши Евсея. Какой он?

– Мы близнецы, – нехотя ответил он.

– В Фалидаре живет твоя копия?! – восторженно заговорила Ялиоль. – Не могу себе представить, что где-то есть ещё один ты!

Арсений ничего не ответил, он даже отошёл от костра, категорически не желая продолжать разговор о брате.

– Мы словно поменялись местами: угрюмой всегда была я, – вдруг сказала Ялиоль. – Гони прочь плохие мысли, как советовала Мать рода, иначе эллолианы умрут от переедания, если обитают где-то рядом.

Арсений мягко улыбнулся и, наклонившись, поднял с земли алмазный панцирь. Блики костра играли на его гранях миллионом искр.

– Как думаешь, зачем он нужен вору? Неужели только ради камней?

– Сомневаюсь, что найдётся ювелир, который согласится купить священный артефакт, особенно зная легенду черепахи-прародительницы доринфийцев.

– Черепаха-прародительница? – удивился юноша. – Доринфийцы решили забыть, что были с бантолианцами, хильтеранцами и саматронцами единым народом, который, насколько мне известно, не порождала на свет древняя рептилия.

– Они верят в эту забавную легенду, если вспомню, то расскажу... А сейчас давай подумаем, что делать с добытой святыней.

Они внимательно разглядывали панцирь и заметили на нижней стороне дугообразные крепления.

– Наверняка его использовали в древних ритуалах, – предположила Ялиоль, пытаясь надеть на себя алмазную реликвию.

– Мы ничего не знаем об этом панцире. – Арсений обеспокоенно глянул на неё.

– Выглядит вполне безобидно.

– Я серьёзно. – Арсений буквально вцепился в панцирь, останавливая Ялиоль. – Я не знаю, можно ли будет его потом снять.

– Ты же маг – что-нибудь придумаешь. – Ялиоль дёрнула панцирь на себя, но Арсений держал его крепче.

– А если превратишься в черепаху?

Ялиоль испуганно скинула с себя панцирь, хотя страх был вовсе не таким сильным; кажется, ей, и правда, нравились превращения в кого-то посильнее человека, но она отбросила эту мысль, не желая развивать её. Она отставила панцирь и задумалась.

– Я пошутил, – с интересом наблюдая за реакцией спутницы, сказал Арсений и полез в потайной нагрудный карман. Нечто спрятанное там оказалось листом, вырванным из книги.

– Инструкция по использованию панциря?

– Какая ты догадливая! – Он улыбнулся и развернул инструкцию. – Я хотел с помощью магии переместить из доринфийской библиотеки фолиант, где говорится о панцире сцифомедузы, но удалось вырвать только лист.

– Когда ты успел это сделать?

– Пока мы бродили по тёмным коридорам в поисках тронного зала, я решил извлечь хоть какую-то пользу...

– Ты полон сюрпризов! Что здесь написано? – оживилась девушка.

Арсений пробежался глазами по тексту (читал он всегда быстро). На странице говорилось, что панцирь можно использовать как щит. Он давал человеку, надевшему его, совершенную защиту, а вовсе не превращал в черепаху, как боялся молодой маг.

– Для чего украшать стену такой ценной вещью? – изумилась девушка. – Почему Мшантис не надевал его?

– Панцирь тяжелый, да и зачем принцу его неуязвимость? На Доринфию никто не нападает, и у принца нет завистливых младших братьев или сестер, претендующих на трон.

– Да, ты прав, Мшантис чувствует себя в безопасности за высокими стенами и под защитой двух колдунов. – Ялиоль лукаво подмигнула и добавила: – А вот я, пожалуй, попробую его примерить. Очень интересно, как именно он действует. Поможешь?

Она встала, отложив нетронутый ужин. Арсений лишь мгновение колебался, но всё же взял панцирь, приложил его к спине девушки, а она зацепила застёжки у себя на плечах. Едва Ялиоль опустила руки, в ту же секунду алмазные пирамиды обернулись горстками драгоценных камней, разбежавшихся по её телу, словно муравьи, оставив на теле только крепления, за которые можно снять панцирь. Драгоценные камни покрыли кожу от ступней до темени, и сквозь корочку сверкающих алмазов на юношу уставились испуганные вишнёвые глаза.

– В книге об этом не написано, – пожал плечами маг. – Но мы ведь можем снять несокрушимую броню.

Он ещё не прикоснулся к дугообразным креплениям, как алмазы погрузились в кожу девушки, будто ягоды в сметану.

– Тебе не больно?! – успел вскрикнуть Арсений, вспомнив, как на его ладони перемещались камни со слабеющих рук учителя.

– Нет, – в свою очередь пожал плечами Ялиоль. – Я их не чувствую, и тяжести панциря тоже.

– Ну раз так, давай оставим его на тебе, иначе придётся думать, куда прятать столь заметную вещь, – Он неуверенно улыбнулся. – Ведь мы его всё же украли, и мне бы не хотелось снова попасть в темницу.

Ялиоль согласно кивнула и вернулась к прерванной трапезе – в конце концов, именно для этого они остановились здесь, теряя драгоценное время.

– В запасной план нужно включить пункт с едой, – с тяжелым вздохом сказала Ялиоль дожёвывая последний кусок хрустки. – С этой лепешки я не дотяну до Чирчиима. Ты хорошо знаешь местность? Тут есть поблизости какое-нибудь селение?

– Ну кто будет селиться в болоте?

– Давай поймем какую-нибудь жабу или змею. Что у вас тут водится?

– Хоть я и родился в Фалидаре, но никогда не охотился... – Арсений растерянно посмотрел вокруг.

Он плохо помнил те дни, когда жил в тихом городке с родителями и братом. Они никогда не покидали границ Чирчиима. Овощи матушка выращивала на крохотном участке земли за домом, а мясо и рыбу отец приносил с рынка. Об охотниках он слышал только от брата. Евсей любил читать книги и пересказывал ему прочитанные истории.

– Есть идея! – воскликнул Арсений, заметив в небе большую птицу.

Крылатый хищник тащил в когтях добычу, выловленную из Румии. На ладонях мага вспыхнули магические камни, и через мгновение к его ногам упала рыбина с золотистой чешуёй.

– Поймает ещё, – поспешил объяснить Арсений, заметив неодобрительный взгляд Ялиоль.

Отобрав с помощью заклинания добычу у хищника, Арсений смог приготовить для возлюбленной рыбу на костре. Когда аромат пищи коснулся её ноздрей, девушка расправила сурово сдвинутые брови. Она была тронута такой заботой и едва его не поцеловала, но вовремя остановилась, подарив ему лишь сдержанный братский поцелуй в колючую щёку.

Арсений грустно улыбнулся и подумал о том, что теперь они начнут отдаляться друг от друга. Внезапно подступило чувство беспомощности и одиночества. Он ощутил, как сильно, до боли, желает того, что невозможно получить, и смутился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.